

МОЯ ТАВРИДА

ЖИВОПИСЬ

PETROFF

Российская Академия художеств
Санкт-Петербургский государственный академический
институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина

Выставочный зал

ИГОРЬ ПЕТРОВ

М О Я Т А В Р И Д А

Живопись

Санкт-Петербург
19 - 29 ноября 2010

Любопытно отметить, что лучшая книга о Тавриде – "Очерки Крыма" Евгения Маркова (1872) – посвящена друзьям, лучшая русская книга об Италии – "Образы Италии" Павла Муратова (1912) – тоже. Думается, это неслучайно. И Крым и Италия – понятия вечные, не зависящие от наших суждений, хотя бы и гениальных.

Другое дело друзья... Наши успехи во многом зависят от их доброго участия, иногда придирчивой критики, просто от того, что они рядом.

Поэтому я тоже хотел бы посвятить эту небольшую выставку моим крымским и питерским друзьям, родным, коллегам и ученикам.

Всем известна роль Тавриды в русской культуре. К огромной северной стране был присоединен «кусочек средиземноморья» (М. Волошин), место, удивительным образом сочетающее традиции античности, христианства и Востока.

Думаю, тот жгучий интерес к античности пробудился во мне именно благодаря Крыму, где все дышит историей. Мне даже самому довелось поднимать из глубины моря горлышки амфор. Я стал учить латынь и древнегреческий, читать и собирать труды античных историков.

Всякий побывавший в Крыму не может остаться равнодушным и к памятникам генуэзской эпохи.

Помню, как по просьбе московских друзей-археологов я зарисовывал древние надписи на плитах в Судакской крепости, чувствуя себя первооткрывателем. Не прошли бесследно долгие часы, проведенные на развалинах крепостей, городищ, некрополей. Начал изучать историю Тавриды по книгам, описаниям путешественников, от античных периплов и знаменитой 1X книги Геродота и до начала XX века.

И хотя сам я ограничивался в то время небольшими этюдами с натуры, постарался ознакомиться со всеми созданными на крымскую тематику произведениями, начиная с присоединения Крыма к России. Выяснилось, что многие русские и зарубежные художники отдали дань красоте Тавриды. И среди этого обширного наследия много подлинных шедевров.

Попутно я понял, что самое привлекательное для меня в Крыму – пейзаж.

Это – возможность высветления палитры, достижения интенсивности цвета, что в северном Петербурге зачастую нереально.

Мне всегда нравилось заниматься пейзажем. Еще в СХШ нас возили на этюды на Каменный остров и в Царское Село. Обычно это было осенью, и я до сих пор вспоминаю чудные запахи краски, листьев, сырой земли...

Потом я сам часто в свободное время писал на пленере. Поэтому к моменту летней практики в Алушке (после 1-го курса) у меня уже был небольшой опыт пленерной работы, но выяснилось, что он совершенно не годится для экзотико-героического пейзажа Южного берега. Мало что тогда я понял и почувствовал как художник.

Следующая практика в Архангельской области под руководством опытного пейзажиста Валерия Васильевича Пименова еще больше убедила меня, что мотива я пока "не вижу", да и работу над пейзажем представляю себе не иначе, как элементарное копирование натуры.

Приехав после практики в Ленинград, я застал в залах Академии персональную выставку В.В.Пименова. И особенно меня поразили его последние работы, выполненные в тех самых местах, где мы только что были.

Серебристый колорит был максимально высветлен, и эффект получился сильнейший. Я бы на такое тогда не решился, но крепко запомнил!

С начала 70-х годов лето и раннюю осень я провожу Крыму. Долгое время интереснее мне был восточный Крым – Киммерия, позже – южное побережье.

В Коктебеле мне посчастливилось увидеть три этюда Карадага, написанных моим педагогом по рисунку Александром Адольфовичем Деблером в 60-х годах.

Пораженный красотой их живописи и изяществом техники, я тоже начал присматриваться к Карадагу и горе Сюрюк-Кая, входящей в его комплекс.

Первый серьезный результат моего "вживания" в эти места – два холста: "Видение" и "Коктебель", написанные уже в 80-е годы. К ним было большое количество этюдов и рисунков. Работа над холстами велась долго.

"Видение" уже было закончено, но мне все равно казалось, что чего-то не хватает. Вдруг меня словно осенило, за каких-то несколько секунд я набросал две фигуры уходящих ангелов...И всё встало на свои места. Работа впервые экспонировалась на выставке "Тысячелетие Крещения Руси" в 1988 году и имела успех.

"Коктебель" я показывал выставочному какой-то очередной юбилейной выставки. Председателем был академик Евсей Евсеевич Моисеенко. Он сразу же одобрил работу и предложил ее взять. Она экспонировалась Манеже, затем на 1-й Академической весенней выставке (1996).

Возвращаясь к А.А. Деблеру, должен сказать, что решения мотивов с Карадагом и Сююрюк-Кая у меня совсем другие, но толчок был дан им. Кстати, холст и рама "Видения" достались мне от Деблера, а писались на мольберте, принадлежавшем ему. И для меня в этом был какой-то определенный знак благословения.

К тому же времени могу отнести и мое увлечение Сезанном и импрессионистами, продолжающееся и до сих пор. Это тоже помогло глубже понять Юг, ведь русская пейзажная традиция здесь не всегда подходит.

С 1988 года я стал ездить в Алупку руководителем летней студенческой практики.

Крым стал открываться мною заново и намного глубже: с его древними городами, археологическими памятниками, с особой красотой природы и пониманием пленера

в целом. А Алупка с ее знаменитым дворцом, коллекциями, парком и уникальной библиотекой дворца – стала еще и интеллектуальным импульсом. Героический горный пейзаж в сочетании с шедеврами человеческого гения образуют особый магнетизм и безусловную уникальность этого удивительного места. (Недаром оно было так любимо Императорской фамилией и российской культурной элитой).

Но вначале у меня очень долгое время были одни этюды. Мотива как-то не получалось, хотя места были интересные, например, Симеиз с верхней трассы (рисунок представлен ниже, похожее решение позже реализовалось в "Голубой весне").

Первый своей удачей считаю "Таинственный вечер. Воронцовский дворец" (1998) .

Этюд для него был написан вечером в то время, которое напоминает просто пасмурный день. Больше этюдов написать не удалось, а рисунков было очень много.

Поэтому состояние мной было сочинено. Хотя очень похожее мне доводилось наблюдать, когда солнце садится за Шуваловским проездом Воронцовского дворца.

(Кстати, фотографией я никогда не пользуюсь. Когда смотрю на свой мотив на фотографии – первая мысль: какой ужас, ничего общего с натурой и этюдом !)

К 2000 году относится "Пейзаж с красным небом".

Мотив получился более ирреальным и фантастичным, чем на самом деле. Но долго не выходило небо: оно было голубым и не соответствовало напряженности стволов и листвы. Красный цвет, слессированный по голубому, решил эту задачу.

Потом была "Лестница" – один из самых поэтичных мотивов старой Алупки (ныне , увы, испорченный пере-

стройками). Довольно долго на картине внизу лестницы были две фигуры татар: старик и девочка, но потом я решил от них отказаться. Зато, откуда ни возмись, проявилась Адамова голова, выглядывающая из-за угла дома. Ее я не стал убирать, т.к. вместе с траурными кипарисами она усиливает мистическую ноту, присущую этой работе.

Тогда же написан вечерний пейзаж с розами "брактеат" ("Сумерки в парке").

Куст по силуэту напомнил мне быка, встречающегося на монетах древнегреческого города Фурии. Я долго "выхаживал" этот мотив и понял, что наиболее красив он вечером, на закате.

Хоральная торжественность работ этого цикла, которая, впрочем, соответствовала моему тогдашнему душевному состоянию, сменилась вскоре радостным настроением в следующих работах .

В "Летнем утре" хотелось показать "играние" неба, радость домов и деревьев, обласканных утренним солнцем. Дома слева тогда только отремонтировали, и куча желтого песка еще лежала на тротуаре. Думаю, она добавила мажорности картине.

Оптимистична по настроению и "Алупка". Мне очень понравилось в мотиве то, что и скалы и деревья словно идут на приступ гор.

Кстати, в этой работе появляется мотив белых кустов роз, ставших моей излюбленной темой, (как и мотив крымских деревьев, который постепенно даже образовал серию : "Мамонтовое дерево", "Осень в горах", "Сосны над морем", "Древний дуб", "Крымские сосны").

В последние годы влекут необычные, редкие состояния крымской природы.

В "Голубой весне " попробовал выразить, как волшеб-

ная сила душевных переживаний словно будит "воспоминания о том, чего не было в жизни твоей никогда" (А.Белый).

"Серебряный рассвет" – вещь, навеянная путешествием в рыбацкой лодке ранним предрассветным дождливым утром в открытое море.

"Зной. Балаклава" – то редкое состояние, когда тени – алые, а небо – будто выгоревшее, море становится "винноцветным" (Гомер), а холмы – цвета померанцев...

Всё больше убеждаюсь, что душа видит тоньше и точнее глаза. А поэзия и любовь для живописи совершенно необходимы.

И... надеюсь, что *genius loci* (гений места) прекрасной Тавриды будет благосклонен к моей тихой и застенчивой музе и подарит новые радости и вдохновенье.

Видение.
1987, холст, масло, 80x100

Коктебель. Август.
1988, холст, масло, 95x125

Сумерки в парке.
1996, холст, масло, 70x90

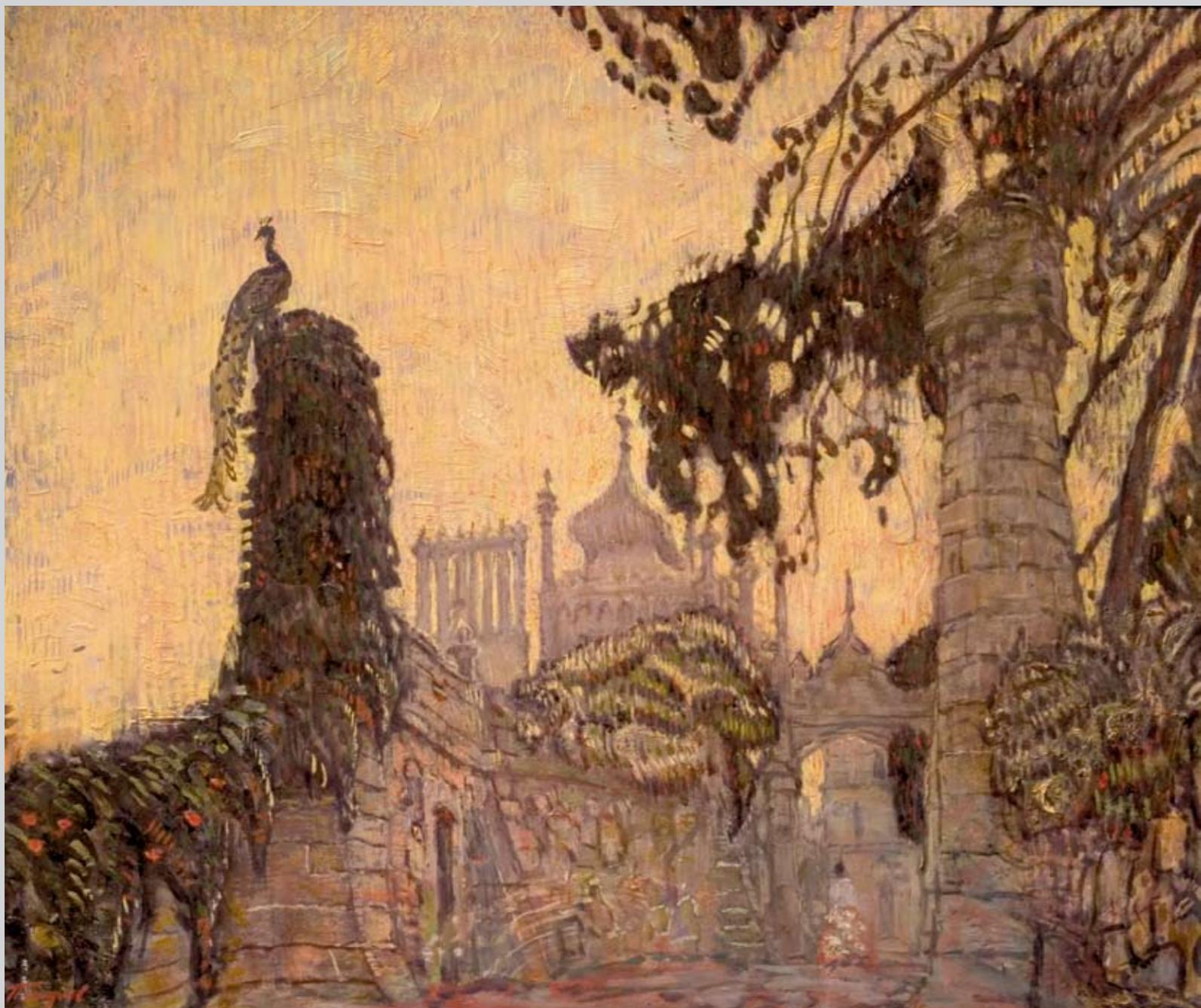
Порт Жорж.
2004, холст, масло, 70x80. Частн. собр.

Тишина.
2006,
холст, масло, 80x70

Пейзаж с красным небом.
2000, холст, масло, 65x81. Частн. собр.

Таинственный вечер. Воронцовский дворец.
1998, холст, масло, 65x81

Цветение.
2008, холст, масло, 70x80

Мраморный рельеф XVIIв. в парке.
2009, холст, масло, 60x80

Голубая весна.
2008, холст, масло, 80x70

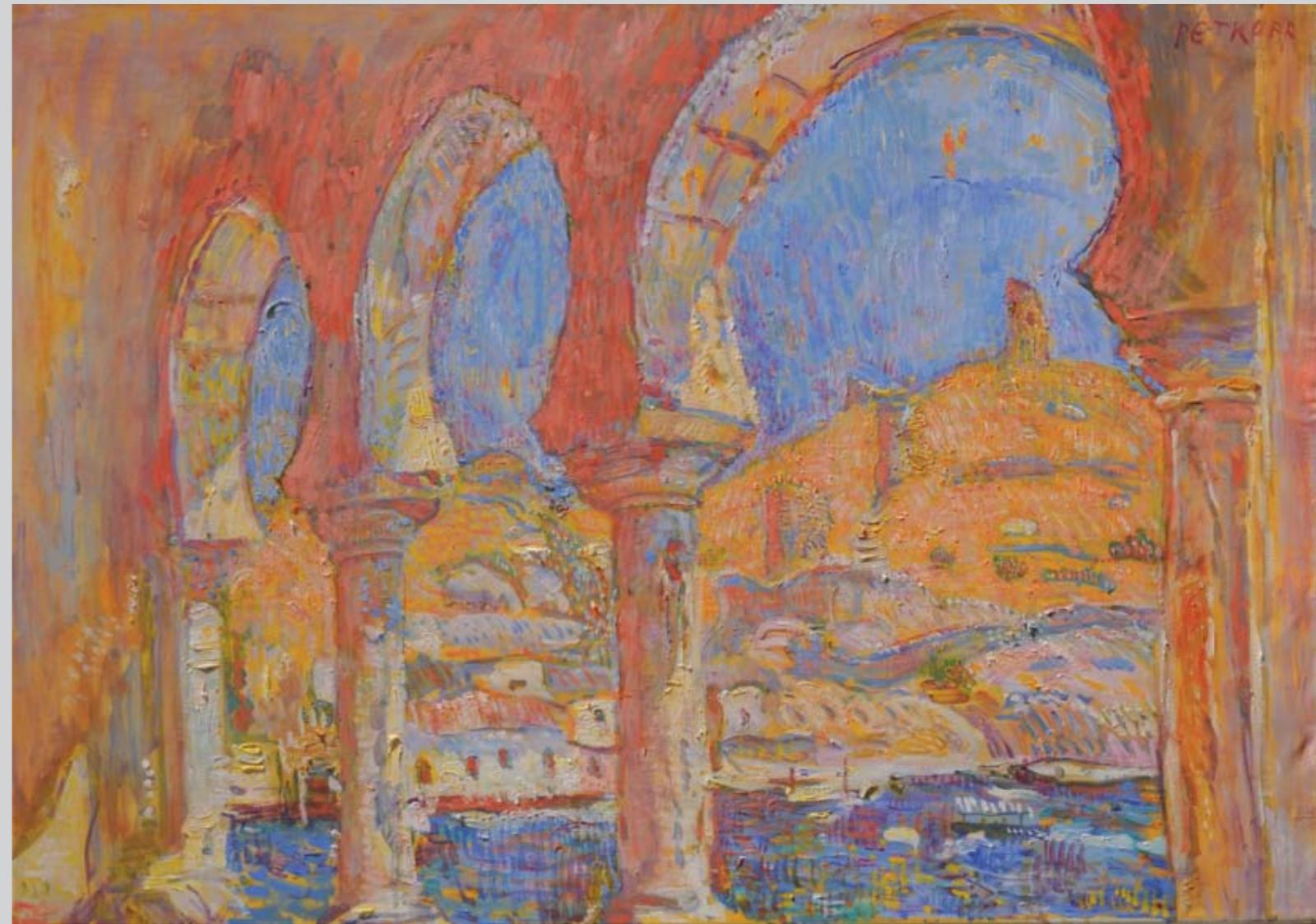
Симеиз.
2009, холст, масло, 70x90

Крымские древности.
2003, холст, масло, 55x80

Летнее утро.
2000, холст, масло, 70x80

Зной. Балаклава.
2010, холст, масло, 70x100

Алупка.
2002, холст, масло, 80x100

Синий мостик.
2009,
холст, масло, 80x70

Белый день.
2006, холст, масло, 60x80

Ялта.
2008, холст, масло, 80x100

Эски-Кермен.
2003, холст, масло, 60x70

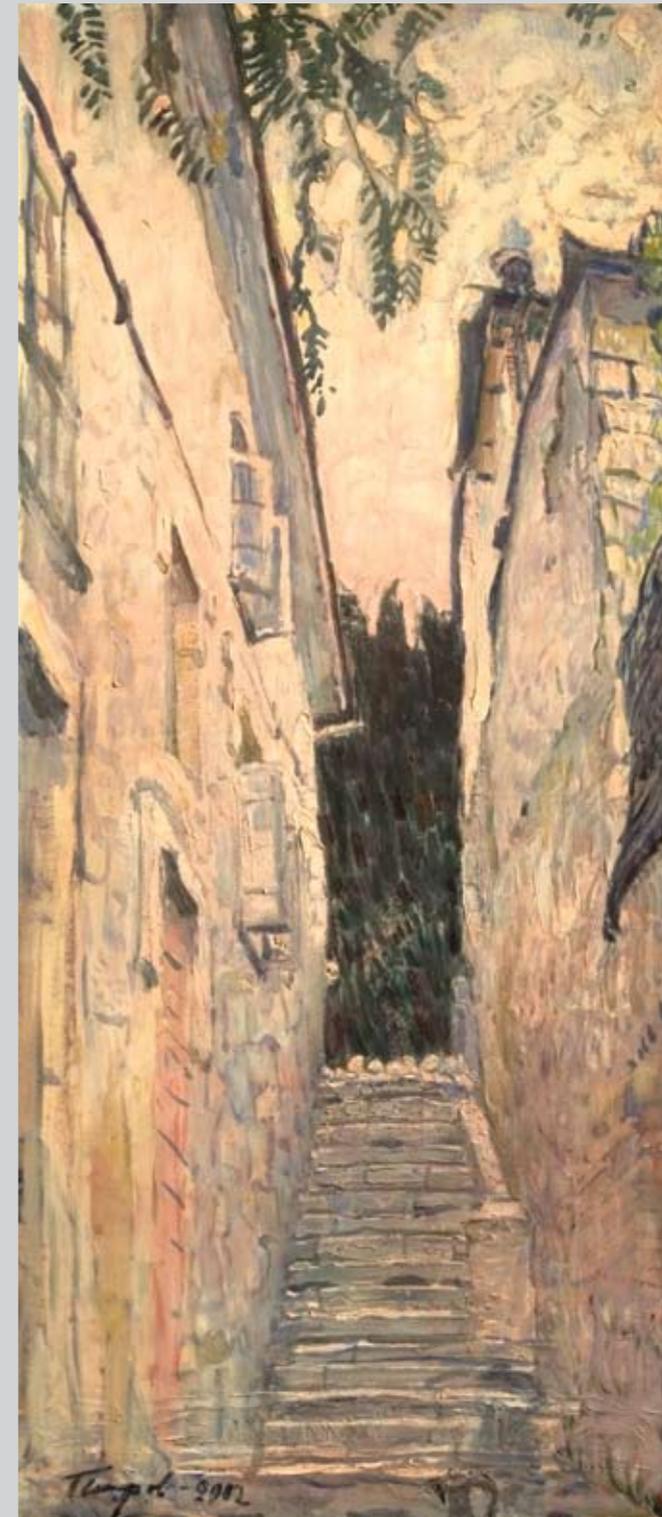

Древний дуб.
2007, холст, масло,
75x65

◀ **Ленкоранская акация.**
2006, холст, масло, 90x80. Частн. собр.

Лестница.
1998-2002, холст, масло, 90x40

Бухта Лимэна.
1999, холст, масло, 70x120

Херсонес.
2005, холст, масло, 38x58. Частн. собр.

Скала Дива.
2009, холст, масло,
80x70

Татарский натюрморт.
2010, холст, масло, 80x100

Осень в горах.
2007, холст, масло,
80x70

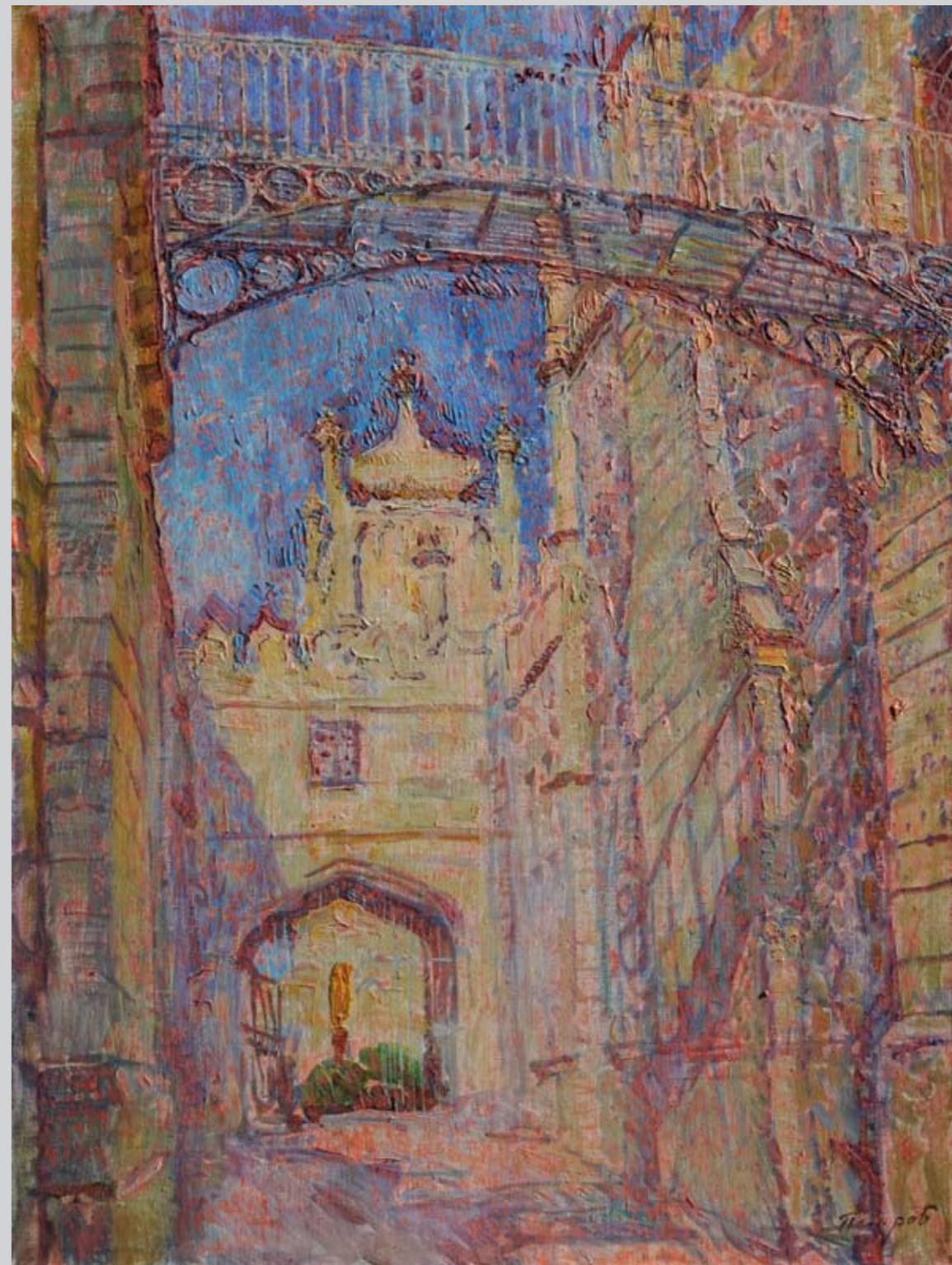
Ирисы.
2009, холст, масло, 60x80

Улочка Евпатории.
2009, холст, масло, 45x60

Сосны над морем.
2003, холст, масло, 65x75

Шуваловский проезд.
2010, холст, масло, 80x60

**Розы Воронцовского
дворца.**
2009, х.,м., 80x70.
Частн. собр.

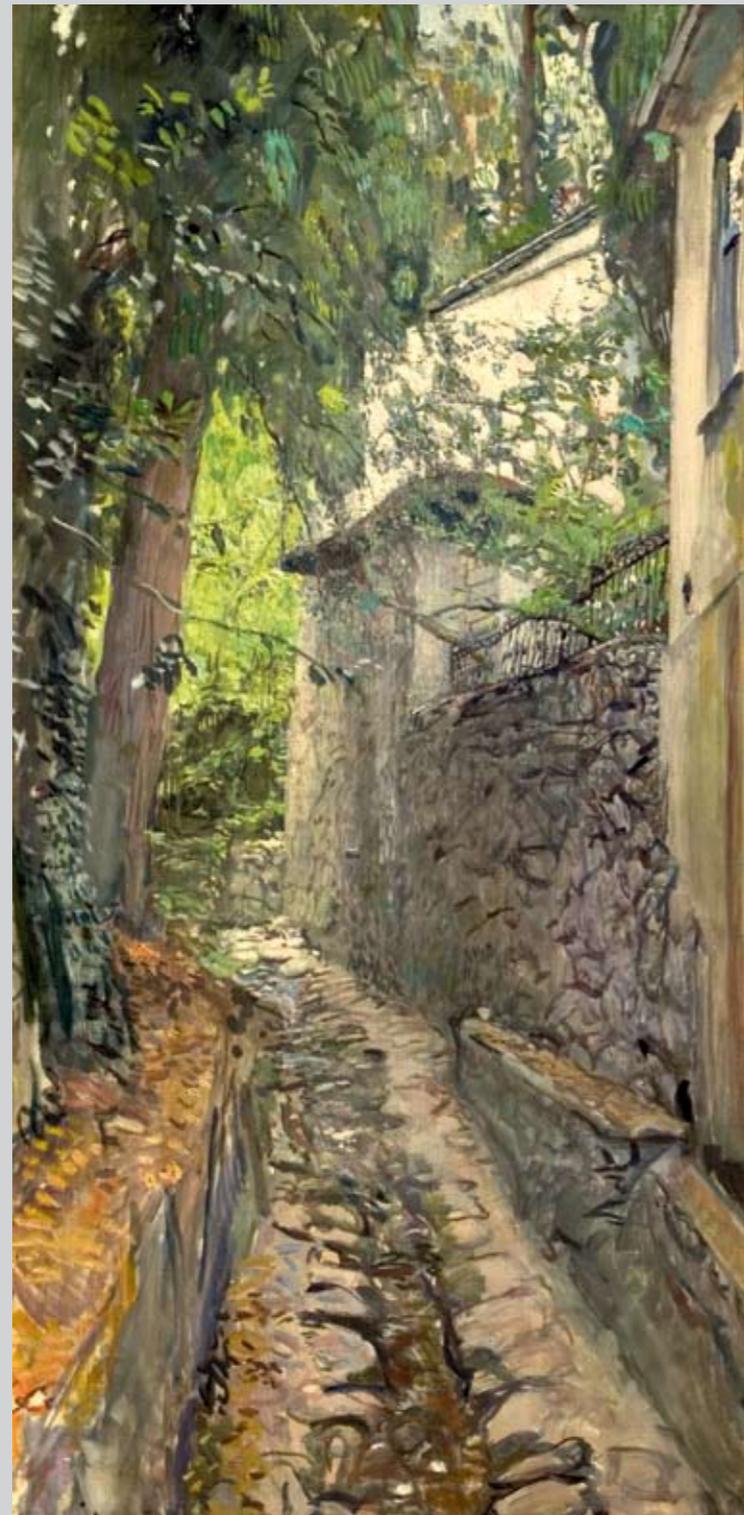
Пруд, Солнечный день.
2002, холст, масло, 80x80. Частн. собр.

Караимская церковь XVIIIв. в Евпатории.
2009, холст, масло, 45x70

Акация.
2010, холст, масло, 80x60

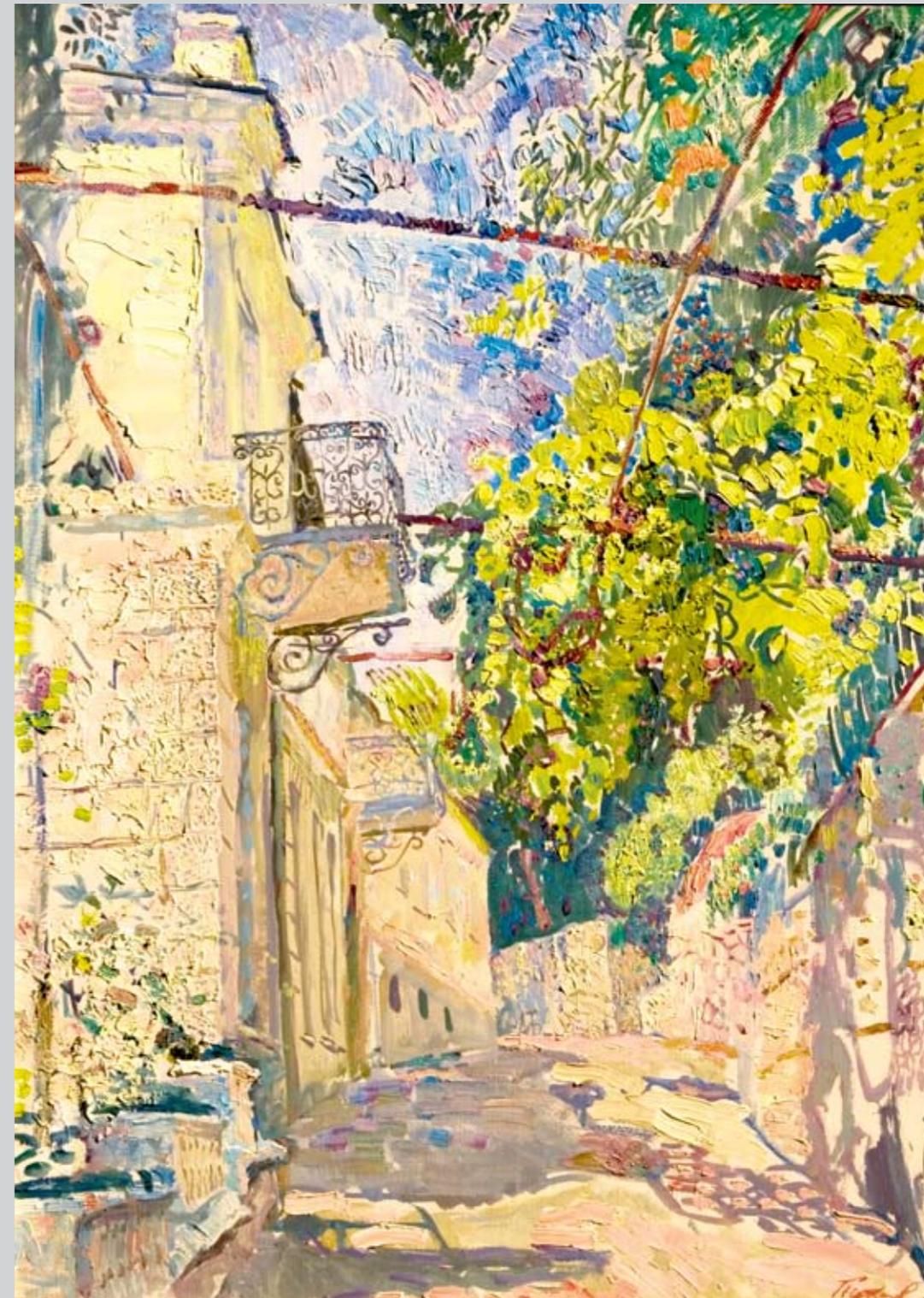
Карабаир.
2006, холст, масло, 100x50

Серебряный рассвет.
2010, холст, масло, 75x120

Крымские сосны.
2007, холст, масло, 70x80

Отель «Франция» в полдень.
2005, холст, масло, 70x50. Частн. собр.

◀ **Мамонтовое дерево.**
2006, холст, масло, 100x100

Портрет на пленере.
1995, картон, масло, 44x34

Петров Игорь Вадимович

род. 1951 г., Ленинград.

1963 - 1969 гг. – Средняя художественная школа имени Б.В. Иогансона при Ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Академии художеств СССР.

1969 - 1975 гг. - Ленинградский Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Академии художеств СССР, мастерская под руководством академика В.М. Орешникова.

1976 - 1979 гг. - ассистентура -стажировка при Ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Академии художеств СССР.

С 1977 г. - участник всероссийских, зональных, городских, академических, групповых и зарубежных выставок.

С 1979 г.- член Союза художников России.

С 1978 г. - преподавательская деятельность в Ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Академии художеств СССР.

С 2003 г. - профессор кафедры живописи и композиции Санкт-Петербургского государственного академического Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Российской Академии художеств.

Произведения находятся в коллекциях:

Государственного Русского музея, Санкт-Петербург

Дирекции Министерства культуры России, г. Москва

Музея русского искусства второй половины XX века, г. Москва

Научно-исследовательского Музея Российской Академии художеств, Санкт-Петербург

Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Музея истории медицины имени П.Страдыня, г. Рига (Латвия)

Богородицкого дворца и парка, г. Богородицк (Россия)

частных собраниях в России и за рубежом (Великобритания, Германия, Голландия, Испания, Китай, Словакия, США, Швеция, Финляндия, Япония и др.)

